

- 13 апреля 20012 года по ч.1 ст.167, ч.1 ст.119, ч.2 ст.167 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года,

осуждён по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 17 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 2 года (установлены ограничения).

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., объяснения осуждённых Барсукова К.А. и Бурманжиева И.А., адвокатов Мартынова Е.Н. и Реброва Н.И., поддержавших доводы кассационных жалоб и просивших об отмене приговора по изложенным в них основаниям, выступление прокурора Кечиной И.А., полагавшей, что из приговора подлежит исключению назначение наказания в виде ограничения свободы, в остальной части приговор подлежит оставлению без изменения, судебная коллегия

установила:

Барсуков К.А. и Бурманжиев И.А. осуждены за убийство Ж [] [] года рождения на почве неприязненных отношений группой лиц.

Преступление совершено 29 апреля 2009 года на территории [] района [] края при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе адвокат Баштан А.А. в интересах Барсукова К.А. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Он указывает, что приговор постановлен исключительно на показаниях свидетеля Б [] [] которые не подтверждаются другими материалами дела.

Допрошенный на предварительном следствии Б [] [] давал противоречивые показания об обстоятельствах совершения преступления и действиях каждого участника. То он утверждал, что управлял автомашиной, в которой находились осуждённые и потерпевший, и кто кому наносил удары, он не видел. Затем стал утверждать, что в избиении потерпевшего принимали участие оба осуждённых, один из них наносил удары палкой, второй – домкратом и гаечным ключом. Однако, ни домкрат, ни гаечный ключ в период расследования дела обнаружены не были, и по ним не проводились судебно-медицинские исследования. Объясняя причину изменения показаний, свидетель заявил, что на него было оказано давление со стороны сотрудников полиции, а потом заявил, что ему угрожали осуждённые. Свидетель Л [] [], находившийся в автомашине, пояснил, что потерпевшего избивал один Барсуков К.А. Свидетель С [] [] пояснил, что в больнице он лежал вместе с потерпевшим, которого, по его словам, избили "малолетки".

Других доказательств, подтверждающих вывод суда, что потерпевший был лишен жизни обоими осужденными, в материалах дела не имеется.

Осужденный Барсуков К.А. в кассационной жалобе просит приговор изменить, переквалифицировать его действия на ч.4 ст.111 УК РФ и снизить наказание. Основанием к этому указывает, что потерпевшего он избивал один, убивать его не хотел. При назначении наказания судом не в полной мере учтено, что ранее он к уголовной ответственности не привлекался, на иждивении имеет малолетнего ребенка.

В кассационной жалобе адвокат Хохрякова Е.В. в защиту интересов Бурманжиева И.А. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Она считает, что доказательств вины её подзащитного в убийстве потерпевшего в материалах дела не имеется. Сам он категорически отрицает, что наносил удары потерпевшему. Показания свидетеля Б [] [] противоречивы и не подтверждаются другими доказательствами. В процессе обысков не найден ни домкрат, ни молоток, которыми, по показаниям Б [], Бурманжиев наносил удары по голове и потерпевшего. На одежде её подзащитного не обнаружены следы крови потерпевшего, осужденный по делу Барсуков К.А. в период расследования уголовного дела и в стадии судебного разбирательства пояснял, что удары палкой по голове потерпевшего он наносил один. Других доказательств, свидетельствующих о причастности Бурманжиева к причинению какого-либо вреда здоровью потерпевшего, не имеется.

Осужденный Бурманжиев И.А. в кассационной жалобе дополнениях к ней просит отменить приговор, находя его несправедливым, необоснованным и очень суровым. Он указывает, что приговор постановлен на показаниях свидетелей Б [] и Л [] которые в судебном заседании пояснили, что на предварительном следствии их допрашивали, когда они находились «в сильном алкогольном опьянении», кроме того на них было оказано давление со стороны сотрудников полиции, в результате которого они вынуждены были дать показания, угодные им. Б [] неоднократно менял свои показания, поясняя как о его причастности к избиению потерпевшего, так и о непричастности, в связи с чем его показания не могут служить доказательством его виновности, а других доказательств, подтверждающих вывод суда о его виновности, в материалах дела не имеется. Считает, что судом необоснованно отвергнуты показания Барсукова, который никогда не уличал его в совершении преступления, последовательно утверждая, что с потерпевшим он дрался один.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Вербовская Е.В. просит приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия считает, что вывод суда о доказанности вины осуждённых в причинении Ж [] телесных повреждений, от которых наступила его смерть, является правильным.

Придя к выводу, что участие в избиении потерпевшего принимали оба осуждённые, суд исходил из показаний свидетеля Б [] который был очевидцем преступления и, как в стадии досудебного расследования, так и в судебном заседании пояснил, что он был за рулём автомашины, на которой осуждённые (Барсуков и Бурманжиев) и потерпевший (Ж []) выезжали за пределы населенного пункта и видел, что потерпевшего осуждённые начали избивать в салоне автомашины, а затем – в кустах недалеко от реки []. После избиения все уехали на машине, а потерпевший остался.

Свои показания он подтвердил при проверке их на месте.

В указанном им месте (где был избит Ж []) обнаружены и изъяты две щепы (обломки палок) и образец вещества на грунте из пятна красно-коричневого цвета.

Б [] пояснил, что удары палкой по голове потерпевшего наносил Барсуков, а Бурманжиев наносил ему удары по голове и телу речным домкратом. Когда одна палка сломалась, Барсуков взял другую и продолжил свои действия.

При судебно-биологическом исследовании на изъятых щепках и образце грунта обнаружена кровь человека, происхождение которой от Ж [] не исключается.

Следует согласиться с доводами кассационных жалоб, что Б [] давал противоречивые показания об обстоятельствах совершения преступления и его участниках. Суд исследовал все его показания, выяснил причину их изменения, и пришел к выводу, что показания, в которых он уличает обоих осужденных в совершении преступления (в судебном заседании он подтвердил эти показания), являются достоверными.

Этот вывод суда в приговоре мотивирован и, по мнению судебной коллегии, является правильным (стр.25-26 приговора).

Свидетель Л [] на предварительном следствии (эти показания судом признаны достоверными) пояснял, что он находился в одной машине с осуждёнными и потерпевшим, и в его присутствии осуждённые начали избивать потерпевшего в салоне автомашины, а затем переместили его в багажник, вывезли за село и продолжили избивать, нанося удары по голове

молотком и домкратом. Испугавшись, он – Л [] выскочил из машины и убежал.

В судебном заседании свидетель изменил свои показания и стал утверждать, что Ж [] никто не избивал, хотя он вел себя агрессивно, нападал на всех, ударил Барсукова ножом. Возле речки все вышли из машины, Барсуков и Ж [] поговорили, и они все уехали, а Ж [] остался, заявив, что дойдет пешком.

Эти показания судом тоже оценены, с приведением мотивов принятого решения признаны недостоверными.

Труп потерпевшего с признаками насильственной смерти был обнаружен в 1 километре южнее села [] района в 100 метрах от реки []

При судебно-медицинском исследовании на трупе обнаружены закрытая черепно-мозговая травма, множественные ссадины на верхних и нижних конечностях. Имевшиеся телесные повреждения (более 20) могли быть причинены молотком, речным домкратом, деревянной палкой, ногой, обувью в обувь и др. Смерть потерпевшего наступила от тяжелой черепно-мозговой травмы, которая была причинена незадолго до смерти.

В судебном заседании эксперты Ш [] и Р [] подтвердили выводы экспертиз и пояснили, что смерть Ж [] наступила не менее чем за два часа до осмотра трупа (труп был осмотрен 29 апреля 2009 года в 23 часа 20 минут), что соответствует установленным судом обстоятельствам о времени совершения преступления.

Выводы экспертов опровергают заявления осуждённых о том, что к нанесению Ж [] телесных повреждений, повлекших его смерть, причастны иные лица.

При осмотре машины [] (на которой осуждённые и потерпевший следовали к месту совершения преступления), в отсеке под запасное колесо обнаружена кровь человека, происхождение которой от Ж [] не исключается.

Выводы эксперта подтверждают показания Б [] в той части, что после избияния Ж [] в салоне автомашины, его переместили в багажное отделение и проследовали в направлении реки [].

Неустановление предметов, которыми Бурманжиев наносил удары по голове потерпевшего (речной домкрат, молоток, гаечный ключ) не свидетельствует о непричастности его к совершению преступления, поскольку

в материалах дела имеется совокупность других доказательств, подтверждающих вывод суда об обратном.

Имевшиеся в показаниях свидетелей противоречия, на которые в суде кассационной инстанции обратил внимание Барсуков, на доказанность вины осуждённых в совершении преступления не влияют.

Судебная коллегия находит вывод суда о виновности осуждённых в совершении инкриминируемых им деяний правильным.

Вместе с тем приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Как видно из материалов уголовного дела, Барсукову и Бурманжиеву было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, дело с обвинительным заключением 1 декабря 2009 года в соответствии со ст.222 УПК РФ поступило в Шилкинский районный суд Забайкальского края (т.5 л.д. 100). Судом оно было принято к производству и 31 декабря 2009 года назначено судебное заседание на 12 января 2010 года (т.5 л.д. 103).

Судебное заседание по делу неоднократно откладывалось по различным причинам, 14 сентября 2010 года, удовлетворив ходатайство стороны защиты, суд назначил комиссионную судебно-медицинскую экспертизу.

Имея в распоряжении заключение экспертов, суд назначил повторную комиссионную судебно-медицинскую экспертизу, производство которой поручил другому экспертному учреждению.

Производство данной экспертизы было закончено 17 октября 2011 года.

17 января 2012 года по ходатайству стороны обвинения уголовное дело было возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом (т.5 л.д.232).

Основанием к возвращению дела прокурору послужило то обстоятельство, что при проведении комиссионной судебно-медицинской экспертизы была установлена иная причина смерти потерпевшего (по этим же основаниям просил вернуть дело прокурору и государственный обвинитель).

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, неоднократно высказанной в своих решениях, суд не вправе возвращать уголовное дело прокурору в случае неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, а также для изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении.

Допущенные в досудебном производстве процессуальные нарушения, подлежащие устранению по возвращенного уголовному делу, не должны касаться ни фактических обстоятельств, ни вопросов квалификации действий и доказанности вины обвиняемых, а их устранение не предполагает дополнение ранее предъявленного обвинения.

Согласно этим разъяснениям после возвращения уголовного дела прокурору необходимо было устранить нарушения, препятствующие рассмотрению дела судом. С учётом выводов эксперта о причине смерти потерпевшего предъявить Барсукову и Бурманжиеву обвинение, составить новое обвинительное заключение, в котором положение обвиняемых по одному и тому же преступлению не могло быть ухудшено по сравнению с ранее выдвинутым обвинением, и направить дело в суд.

Однако следователь, приняв уголовное дело к производству, предъявил обвиняемым новое обвинение, и квалифицировал действия каждого по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, хотя фактические обстоятельства совершения преступления не изменились и правовых оснований к изменению обвинения, ухудшающих положение обвиняемых, у органов предварительного расследования не имелось.

С этим объёмом обвинения дело поступило в Забайкальский краевой суд, оно рассмотрено по существу и по итогам судебного разбирательства постановлен обвинительный приговор, действия осуждённых, вопреки требованию закона, квалифицированы по более тяжкому обвинению по сравнению с ранее выдвинутым.

По этим основаниям приговор подлежит изменению, действия осуждённых подлежат переквалификации на ч.4 ст.111 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года.

Вопрос о психическом состоянии осуждённых судом выяснялся. Данных о наличии у них психического заболевания или временного расстройства психической деятельности, которые не позволяли им руководить своими действиями и давать отчёт им, не установлено.

При назначении наказания судебная коллегия учитывает характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности каждого, смягчающие и отягчающие обстоятельства, на которые имеется ссылка в приговоре. Кроме того в качестве смягчающего обстоятельства судебная коллегия учитывает противоправное поведение потерпевшего, явившееся поводом к совершению преступления.

Как указано в описательно-мотивировочной части приговора, поводом к совершению преступления в отношении Ж [] послужило то, что накануне он разбил окна в доме Н []. Поведение потерпевшего является противоправным и в силу положений ст.61 УК РФ данное обстоятельство признается судебной коллегией смягчающим наказание.

В остальной части приговор подлежит оставлению без изменения.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Забайкальского краевого суда от 8 октября 2012 года в отношении Барсукова К [] А [] и Бурманжиева И [] А [] изменить, переqualифицировать действия каждого с п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.4 ст.111 УК РФ (в редакции Федерального закона №26-ФЗ от 7 марта 2011 года), по которой назначить Барсукову К.А. 9 лет 6 месяцев лишения свободы, Бурманжиеву И.А. 10 лет лишения свободы с отбыванием каждому в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор в отношении Барсукова К.А. и Бурманжиева И.А. оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []